

— Братец Цзинъи, я хочу родить тебе детей!!!

Чу Шань, взволнованный, бросился к Лу Цзинъи.

Тот смотрел, как Чу Шань ест булочки с крабовой икрой, и в его душе царил покой. Всю жизнь он не стремился ни к чему, просто хотел спокойно дожить до конца. Лу Цзинъи никогда не выходил за рамки, зная, что у него много изъянов: отсутствие сострадания, равнодушие к жизни, ощущение, что всё бессмысленно. Но Чу Шань был другим. Несмотря на все раны, он оставался живым и ярким, нарушая спокойствие мёртвой воды жизни Лу Цзинъи.

Хэ Линьюань не достоин его, подумал Лу Цзинъи, погладив Чу Шаня по голове. Поэтому он сам возьмёт его под свою опеку.

Если вторая половина его жизни будет с Чу Шанем, Лу Цзинъи чувствовал, что его настроение сразу улучшится.

Цянь Ии могла бы остаться с едва заметным шрамом, который можно было скрыть плотным тональным кремом. Но теперь от середины брови до подбородка на её лице зиял извилистый шрам, похожий на сороконожку, словно лицо было разделено на две части. Увидев себя в зеркале, Цянь Ии сошла с ума:

— Ааа!!! Это не я!

Она кричала в отчаянии.

— Это не я!!!

— Босс, ничего не удалось найти.

Доверенное лицо выглядело бледным.

— Врач, который обрабатывал раны Цянь Ии, не имеет никаких записей в архивах. Мы не смогли ничего узнать.

— Опять L? — тихо спросил Хэ Линьюань.

Доверенное лицо опустило голову:

— Пока не уверены.

Хэ Линьюань сжал горло, не в силах говорить. Раньше он считал Лу Цзинъи просто маленьким врачом, недостойным соперничать с ним. Как он мог говорить о том, чтобы взять Чу Шаня под свою опеку? Но теперь он понял, что Лу Цзинъи был самым опасным. Под маской безобидного врача он выходил за все рамки, наслаждаясь своими злодеяниями.

«Всё — иллюзия, всё — позволено».

Лу Цзинъи закрыл блокнот. Ему очень нравились эти восемь слов.

Гу Янь узнал о произошедшем через неделю. Цянь Ии снова предстала перед судом, и Гу Янь, не имея дел, взял с собой Линь Су. Увидев её лицо, он подумал:

«Чёрт, Лу Цзинъи действительно жесток».

— Брат Янь, — серьёзно произнёс Линь Су, — этот шрам ей очень идёт.

«И правда», — подумал Гу Янь. «Око за око».

Из-за огромной суммы ущерба Цянь Ии не избежала тюрьмы. Однако, как и предполагал Гу Янь, Хэ Линьюань организовал для неё психиатрическую экспертизу, и ей удалось избежать заключения.

Линь Су нахмурился:

— Как так?

— Всё правильно.

Гу Янь обнял Линь Су за талию и встал:

— Психическое заболевание. Как ты думаешь, Цянь Ии выдержит такое унижение?

Лу Цзинъи же оставался спокойным. Он разрушал её душу: сначала изуродовал лицо, затем довёл до безумия. Душа Цянь Ии, вероятно, уже превратилась в демона, мучающегося каждую минуту.

Выйдя из суда, Гу Янь больше не встречался с Лу Цзинъи и Чу Шанем. Сегодняшний результат, вероятно, потребует времени для осмысления Чу Шанем. Ведь он не ожидал, что Цянь Ии, которую Хэ Линьюань всегда защищал, окажется в таком положении. Теперь Лу Цзинъи разрушил это представление, показав, что за каждым поступком следует расплата.

— На Первомай мы поедem в Юньчэн, — тихо сказал Гу Янь Линь Су. — Отец, вероятно, устроит семейный ужин.

Гу Янь был раздражён. На самом деле это был не совсем семейный ужин. Семья Гу была большой и запутанной, с множеством родственников, многие из которых работали в Корпорации Гу. Гу Хаошэн хотел, чтобы Гу Янь начал привыкать к этому, так как через год он закончит университет и сможет взять на себя управление компанией.

Гу Янь не хотел заниматься этим, но у него не было выбора. А если он поедет, то обязательно возьмёт с собой Линь Су.

Линь Су кивнул:

— Хорошо, брат Янь.

Фу Сяонань и Чжэн Яань собирались взять Юй Цяня в парк развлечений, поэтому они не поедут в Юньчэн. В день отъезда Гу Янь рано утром упаковал еду в переноску для кошки и вместе с Линь Су отправился в аэропорт.

Цинь Мяо лично встретила их и, увидев Линь Су, начала расспрашивать о его самочувствии. Гу Янь, неся переноску с кошкой, шёл сзади, чувствуя одновременно грусть и смех.

Когда они прибыли в старый особняк семьи Гу, Гу Хаошэн уже вернулся и играл с Фаньтуном. Кот сразу заметил Фаньхэ и бросился к нему.

— О?

Гу Хаошэн, подперев подбородок рукой, улыбнулся:

— Сноха приехала?

Эти слова имели двойной смысл. Фаньхэ не понимал, но Линь Су слегка покраснел, а затем вспомнил, что они с Гу Янь уже официально зарегистрировали брак. Это было законно!

— Послезавтра придут многие родственники, и будет довольнолюдно, — мягко сказал Гу Хаошэн. — Если Сяо Су не хочет общаться, он может остаться в комнате.

Линь Су смутился:

— Это не будет неуважительно?

Гу Хаошэн удивился:

— Почему это должно быть неуважительно?

Он просто хотел сообщить всем, что в Корпорации Гу произошли изменения, но Линь Су не нужно было участвовать в этом. Жена семьи Гу должна была жить в роскоши.

Линь Су не привык общаться с родственниками, но Гу Хаошэн и Цинь Мяо были исключением. Вечером он сам приготовил ужин, а Гу Хаошэн, пока ел, кормил Фаньтуна и Фаньхэ. Обычно, когда он был дома, кормление кошек не доверяли слугам. После ужина Цинь Мяо и Линь Су играли в игры, а Гу Хаошэн, посмотрев несколько минут, взял джойстик и начал играть против Линь Су. Нельзя не признать, что Гу Хаошэн был гением. Он никогда раньше не играл, но, понаблюдав, смог на равных сражаться с Линь Су, что очень расстроило Цинь Мяо.

Конечно, ещё больше расстроился Гу Янь наверху. Он просматривал документы, а рядом лежала целая стопка бумаг. Мысль о том, что ему предстоит повторить жизнь Гу Хаошэна, вызывала у него грусть.

На третий день в особняке семьи Гу начался семейный ужин. Гости прибывали непрерывно, и машины выстроились в очередь от ворот до конца улицы.

Гу Янь был одет в строгий костюм: чёрные брюки подчёркивали его длинные ноги, а его фигура была подтянутой и статной. С годами он стал ещё более крепким, и одного его присутствия было достаточно, чтобы привлечь все взгляды.

Линь Су всё ещё был в пижаме. Выйдя из ванной, он увидел Гу Янь, стоящего у окна, и его глаза сразу же загорелись. Он обнял его сзади:

— Брат Янь.

— Выспался?

Гу Янь взял его за руку, слегка повернул голову и с улыбкой спросил.

Линь Су честно ответил:

— Ещё немного хочется спать.

Но он не мог больше спать. Даже если Гу Хаошэн сказал, что это необязательно, он понимал важность этого события. К тому же брат Янь сегодня был таким красивым, что Линь Су не мог

оторвать от него глаз.

— Скоро всё закончится. После встречи с родственниками я провожу тебя наверх.

— Хорошо.

Семье Гу повезло иметь Гу Хаошэна, но Гу Янь, стоящий рядом с ним, ни в чём не уступал своему отцу. Какие бы планы ни строили некоторые, у них не было шанса на успех.

Цинь Мяо заказал для Линь Су белый костюм, который подчёркивал его изысканные черты лица. Он стоял среди гостей на первом этаже, глядя на Гу Янь на втором, и чувствовал, что этот сияющий молодой человек наконец взошёл на пьедестал.

Линь Су почувствовал гордость и непроизвольно улыбнулся. В этот момент Гу Янь посмотрел на него и тоже улыбнулся.

Кто-то заметил это и подошёл к Цинь Мяо, чтобы посплетничать:

— О, так это парень молодого господина Гу? Как у них дела?

Цинь Мяо спокойно ответил:

— Они уже зарегистрировали брак, так что всё идёт хорошо.

— За-зарегистрировали брак?!

Все вокруг были в шоке.

— Да.

Цинь Мяо прикрыл рот рукой, улыбаясь с гордостью:

— Мой Гу Янь оказался проворным и давно забрал его домой. Но так как они ещё не закончили университет, свадьбу пока не устраивали. Однако это произойдёт скоро, максимум через год.

Он чуть не сложил руки на боках:

— Тогда мы разошлём приглашения, и надеюсь, все смогут прийти!

Окружающие засмеялись с неловкостью. Когда это произошло? Такое великое дерево, и оно уже срублено?!

Посмотрев на Линь Су... многие вздохнули. Они не видели в нём ничего особенного, только выгоду. Бедный парень без связей смог завоевать расположение наследника семьи Гу. Какая удача!

Среди толпы кто-то с изумлением смотрел на Линь Су.

Гу Янь общался с гостями, а Линь Су, немного понаблюдав, пошёл в уборную на первом этаже. Он умылся, почувствовав, как уходит чувство удушья. Рядом с ним кто-то курил, и запах был невыносим.

Подняв голову, Линь Су в зеркале увидел женщину.

Её лицо было знакомым, но вызывало отвращение.

После короткого противостояния она первой заговорила:

— Ты...

Линь Су хрипло ответил:

— Я тебя не знаю.

<http://bllate.org/book/16799/1565105>